

РЕЦЕНЗИИ

=====REVIEWS=====

**В ДЕРЕВНЮ ИЖЕ В ЛЕС: СИМВОЛИЧЕСКАЯ НАТУРФИЛОСОФИЯ
ПОЭТИЧЕСКОГО МИРА ВАЛЕРИЯ ДУДАРЕВА (РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД КНИГОЙ
М.А. ДУДАРЕВОЙ, Д.А. АРИПОВОЙ, В.В. НИКИТИНОЙ
«ПОЭЗИЯ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ.
В ХУДОЖЕСТВЕННОМ МИРЕ ВАЛЕРИЯ ДУДАРЕВА», 2024)**

© 2024 В.П. Океанский, Ж.Л. Океанская

Океанский Вячеслав Петрович – доктор филологических наук, профессор; заведующий кафедрой культурологии и изобразительного искусства Шуйского филиала Ивановского государственного университета, член Союза кинематографистов России;

Океанская Жанна Леонидовна – доктор культурологии, профессор кафедры иностранных языков и профессиональных коммуникаций Ивановской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России

Иваново, Россия

В новой книге Марианны Дударевой, подготовленной вместе с её яркими соавторами, осуществлена не только впечатляющая герменевтическая аналитика художественного мира поэта Валерия Дударева, но формулируется и даже решается фундаментальная проблема современной культурфилософской мысли, наследующей неистощимую энергию контрапункта культуры и цивилизации; её можно было бы по-геноновски представить и так: первозданность поэзии в царстве количеств. Эта тема пожизненно мучила Хайдеггера и стала фактической основой его всё ещё недораспознанной историософии, столь близкой опытам нашей отечественной интеллектуальной культуры конца Нового времени – современная цифровизация только усиливает, но сущностно не трансформирует эту тему. Если мы откроем работу Ясперса «Духовная ситуация времени», то более всего поражает, что это – труд почти столетней давности. Конечно, можно сказать, что надвигающиеся эонические изменения просматривались издавна...

Куда бежать от цифрового засилия? – в неисчислимое, в лес с его «тайной жизнью», в мир, где ели живут «лет триста, как положено»; пути туда лежат через деревню: там открываются стихии, которые собирает лес. Это хорошо знали ранняя Античность и древняя Индия – оное сохраняет свою силу поныне, когда деревня в запустении и дороги из города проваливаются в непроходимые чащи «за деревеньками бездомными, что погружаются во тьму». Деревня хранила космические ориентиры Гагарина и других, но весьма оптимистично звучит мысль, что «здесь никакая цивилизация не уничтожит деревенские колодцы» – особенно на фоне того, что их зарастание и

разрушение началось именно здесь, в этих заповедных недрах, причём на наших глазах, задолго до триумфального восшествия на престол её величества Цифры, и однако же – на заре его.

Но почему цифровое рабовладение-рабство должно быть страшнее генетического кушитства? – ведь последнее легко сбивает метафизические вершины русской религиозной философии, пики её пневматологической метафизики: умозрения Хомякова, Бердяева, Льва Шестова, без элеваций которых остаются лишь манящие топи, бездны и мглы «бесконечной равнины», иными словами – «гиблые места», которые «не проявлены даже в Логосе» и могут быть постижимы лишь апофатически.

Книга содержит в себе краткую энциклопедию основных алхимических первоэлементов поэзии Валерия Дударева (Земля, Небо, Вода, Огонь, Воздух, Родина, Дерево), но композиционно далее выстроена иерархическая лестница: здесь осуществляются подъём и последующий взлёт от восхитительной инерционности плотных слоёв мировых стихий – через ипостазированные и осердеченные «диалоги с Другим» и другими – к венчающей «обратной перспективе» Божественного Присутствия «жёлтыми заборчиками Детства» – возделанного лесного рая с «синими оконцами», где «небо отражается», «столиками дубовыми» и «блинчиками из солнца». Нет сомнения в том, что у такого замечательного филолога, каким был В.П. Раков, эта книга оказалась бы настольной!

Авторы показывают каким дивным образом поэт Валерий Дударев «пошёл по пути инициатических трансмиссий в культуре вопреки надвигающейся цифровой камалокке», завершив свою

земную дорогу в последнем прибежище – маленькой царственной Кохме, в уютном доме, воздвигнутом высоко над кручею, грёзоподобной складкою обнажившейся Бездны. И восхитительны при этом герменевтические мосты художественной персонологии (или, как лучше сказал бы отец Павел Флоренский, просопонологии!) главного героя книги: неизменные спутники Пушкин и Лермонтов, «виденный воочию» Лосев, орфический имяславец Мандельштам, эзотерический холмогорец Самойлов, непосредственно

причастный Ungrund немецких мистиков, «нерисованные лица» от Кюхельбекера до Шпенглера, от «метельных» других до подлинного «я», неотменимо ускользающего в переходах от «чёрного» до «белого» и от диурна к ноктюру – через них и в них говорит тот «символический язык», который «возвращает в сакральное лоно Вселенной».

Так вот и мы, «долистав» до своей «лошади», другими чудесными воротами вошли в магнитное поле этого гипнотического потока:

*Мы друг другу рассказали
Про последнюю дорогу,
Зимы с вёснами связали
Паутинкой тонкой... Богу
Посвятим свои печали
На пути к воспетои дали!*

1 апреля 2024 г.